

УДК 343.592

Евстратова Юлиана Айратовна

кандидат юридических наук, доцент
профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
yuliana130682@mail.ru

Аникушин Сергей Викторович

преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
Anikushin_sergei@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОТ АДМИНИСТРАТИВНЫХ
ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СИСТЕМЕ МЕР, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ
РАСПРОСТРАНЕНИЮ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НОВОЙ
КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ (COVID-19)**

Для цитирования:

Евстратова Ю.А., Аникушин С.В. Проблемы отграничения преступлений от административных правонарушений в системе мер, направленных на противодействие распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 3 (12). С. 79–81. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/09/020.pdf>

Аннотация. в статье анализируются законодательные изменения уголовно-правового и административно-правового характера, направленные на противодействие распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19), выделяются проблемы их правоприменения и предлагаются варианты решения обозначенных проблем.

Ключевые слова: коронавирусная инфекция, санитарно-эпидемиологические правила, уголовно-правовая политика, преступление, административное правонарушение.

В конце 2019 – начале 2020 года в мире было зафиксировано появление новой потенциально тяжелой острой респираторной инфекции, вызываемой коронавирусом и получившей название COVID-2019.

В результате появления названной инфекции человечество столкнулось с масштабной эпидемией, признанной Всемирной организацией здравоохранения вначале чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения, имеющей международное значение, а впоследствии – пандемией. В частности, в соответствии с информацией, представленной в средствах массовой информации, по состоянию на 15 сентября 2020 г. под воздействием COVID-2019 оказались 213 государств, при этом число заразившихся превысило 22 миллиона человек.

В условиях беспрецедентной по своим масштабам пандемии многими государствами предпринимаются самые активные меры по противодействию COVID-2019.

В Российской Федерации в целях недопущения распространения новой коронавирусной инфекции органами государственной власти

были приняты антикризисные меры экономического, политического, социального, правового характера.

В системе законодательных изменений, направленных на противодействие распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19), авторами особо выделяются меры уголовно-правового и административно-правового характера.

Вначале рассмотрим некоторые меры уголовно-правового характера, принятые для противодействия распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19).

Федеральным законом от 1 апреля 2020 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» внесено ряд изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) [3]. В частности, статья 236 УК РФ изложена в новой редакции.

Проанализируем характер изменений, внесенных в ст. 236 УК РФ.

Во-первых, в отличие от ранее действовавшей

редакции, предусматривавшей возможность наступления уголовной ответственности лишь за нарушение санитарно-эпидемиологических правил, повлекшее по неосторожности массовое заболевание или отравление людей, диспозиция ч. 1 рассматриваемой статьи в новой редакции дополнена новым криминообразующим признаком, допускающим привлечение к уголовной ответственности за нарушение санитарно-эпидемиологических правил, создающее угрозу наступления указанных последствий [2].

В результате подобных нововведений законодателем фактически уравниены по степени общественной опасности реально наступившие массовое заболевание или отправление людей и создание угрозы их наступления, что, вероятно, следует признать ошибочным, поскольку очевидно, что угроза наступления тех или иных обстоятельств или последствий представляет собой не более, чем потенциальную возможность нарушения или ущемления прав или свобод граждан, а, следовательно, целесообразно дифференцировать степень ответственности за реально наступившие массовое заболевание или отправление людей и создание угрозы их наступления.

Во-вторых, ужесточены санкции (размер штрафа, увеличен срок, на которое лицо лишается права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а также ограничивается в свободе, установлена возможность назначения принудительных работ) за умышленные действия, связанные с нарушением санитарно-эпидемиологических правил и направленные на создание угрозы массового заболевания и отравления людей.

В-третьих, статья 236 УК РФ дополнена особо квалифицирующим признаком, выражающимся в нарушении санитарно-эпидемиологических норм, повлекших по неосторожности смерть двух и более лиц.

Вместе с тем, несмотря на то обстоятельство, что конструкция части второй рассматриваемой статьи не претерпела изменений, санкции за нарушение санитарно-эпидемиологических норм, повлекших по неосторожности смерть человека, были также довольно серьезно ужесточены (например, установлен нижний предел для назначения принудительных работ и лишения свободы), что, видимо, свидетельствует о возросшей общественной опасности данного преступного деяния.

Таким образом, исследование «новой редакции» ст. 236 УК РФ позволяет согласиться с мнением А.Г. Кибальника о том, что «изменение нормы за нарушение санитарно-эпидемиологических правил состоит в «занижении» порога криминализации этого деяния. Таким образом, состав нарушения санитарно-эпидемиологических правил стал формально-материальным по своей

конструкции» [5].

В то же время, из текста пояснительной записки к законопроекту, внесенного в Государственную Думу Российской Федерации, следует, что принятие рассматриваемого Закона было направлено на повышение мотивации людей в вопросах обеспечения собственной безопасности и безопасности окружающих и было обосновано усложнением борьбы с распространением инфекции (COVID-19), носящей характер пандемии, вследствие несоблюдения санитарно-эпидемиологических правил.

Иными словами, целью принятия федерального закона явилось совершенствование действующих механизмов защиты граждан Российской Федерации от угрозы распространения различных инфекционных заболеваний.

По мнению авторов, в сложившейся ситуации в целях повышения мотивации людей в вопросах обеспечения собственной безопасности и безопасности окружающих более логичным выглядело бы выделение в качестве квалифицирующего или особо квалифицирующего признака состава преступления, предусмотренного ст. 236 УК РФ, например, нарушение санитарно-эпидемиологических правил в период введения (действия) на соответствующей территории ограничительных мероприятий (карантина).

В то же время, Федеральным законом от 1 апреля 2020 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [4] внесены изменения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. В частности, ст. 6.3. «нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения» дополнена частями 2 и 3.

В результате внесенных изменений диспозиции частей 2 и 3 изложены в следующих редакциях:

«2. Нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, выразившееся в нарушении действующих санитарных правил и гигиенических нормативов, невыполнении санитарно-гигиенических и противоэпидемических мероприятий, совершенные в период режима чрезвычайной ситуации или при возникновении угрозы распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих, либо в период осуществления на соответствующей территории ограничительных мероприятий (карантина), либо невыполнение в установленный срок выданного в указанные периоды законного предписания (постановления) или требования органа (должностного лица), осуществляющего федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор, о проведении санитарно-эпидемиологических мероприятий»

(профилактических) мероприятий.

3. Действия (бездействие), предусмотренные частью 2 рассматриваемой статьи, повлекшие причинение вреда здоровью человека или смерть человека, если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния» [1].

В результате внесения подобных изменений в правоприменительной деятельности возникли

определенные вопросы по применению законодательных изменений и мер, направленных на противодействие распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Думается, необходимо внести изменения в действующую нормативно-правовую базу для устранения вышеуказанных противоречий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 14 (ч. 1). Ст. 2030.
4. Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 14 (ч. 1). Ст. 2029.
5. Кибальник А.Г. Уголовно-правовая реакция на коронавирусную пандемию // Законность. 2020. № 5. С. 41–44.

Evstratova Yuliana Airatovna

*PhD in Law (Candidate of Juridical sciences), Docent
Professor of the Department of Criminal procedure and Criminalistics
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
yuliana130682@mail.ru*

Anikushin Sergey Viktorovich

*Lecturer of the Department of Criminal procedure and Criminalistics
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
Anikushin_sergei@mail.ru*

PROBLEMS OF DISTINGUISHING CRIMES FROM ADMINISTRATIVE OFFENSES IN THE SYSTEM OF MEASURES AIMED AT COUNTERING THE SPREAD OF A NEW CORONAVIRUS INFECTION ON THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article analyzes legislative changes in criminal and administrative law aimed at countering the spread of a new coronavirus infection, highlights the problems of their enforcement and suggests solutions to these problems.

Keywords: coronavirus infection, sanitary and epidemiological rules, criminal law policy, crime, administrative offense.